

Гусарова Е.С.¹, Одинцова М.А.¹, Сорокова М.Г.¹ Шкала оценки жизнеспособности семьи: адаптация на российской выборке

Gusarova E.S.¹, Odintsova M.A.¹, Sorokova M.G.¹ Family resilience assessment scale: adaptation in Russian sample

¹ Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва, Россия

Представлены результаты адаптации «Шкалы оценки жизнеспособности семьи» – FRAS (Family resilience assessment scale) М. Сиксби. Определена факторная структура методики, подтверждена ее надежность и валидность, а также подсчитаны нормы на российской выборке. В исследовании приняли участие 331 респондент в возрасте от 18 лет до 65 лет (ср. $33,5 \pm 10,8$), из них 38,4% мужчин и 61,6% женщин. Для подтверждения конструктивной валидности были использованы «Шкала взаимной адаптации в паре» (Ю.М. Полякова, М.Г. Сорокова, Н.Г. Гараян), «Тест семейных ресурсов II» (А.В. Махнач, Ю.В. Постылякова), тест «Жизнеспособность человека» (Е.А. Рыльская). С помощью эксплораторного и конфирматорного ФА была получена четырехфакторная структура методики, включающая субшкалы: «семейная коммуникация и связность», «позитивный прогноз и решение проблем», «принятие и гибкость», «социальные ресурсы». Субшкалы обладают хорошей внутренней согласованностью. Установлены взаимосвязи субшкал данной методики с компонентами индивидуальной жизнеспособности, показателями взаимной адаптации в паре и ресурсами семьи. Авторы пришли к выводу о достаточной валидности и надежности методики, которая может быть использована в решении исследовательских и практических задач.

Ключевые слова: жизнеспособность семьи, шкала оценки жизнеспособности семьи, жизнеспособность, ресурсы семьи, диагностика, адаптация, валидность, надежность

Введение

Жизнеспособность семьи (family resilience) как динамическая характеристика является одним из важнейших условий для восстановления семейной системы после кризисных событий; для сохранения ее устойчивости; для развития способности гибко реагировать на вызовы современности, меняться, адаптироваться и развиваться [Махнач, Толстых, 2018]. Жизнеспособность обеспечивает устойчивость семьи как социального института к условиям увеличения количества разводов во всех странах мира, о чем свидетельствуют многочисленные публикации на эту тему [Buchanan, McConnell, 2017; Paprzycka, Polec, Mianowska, 2020; Thadathil, Sri-ram, 2020].

Вместе с тем, жизнеспособность семьи – еще недостаточно изученный психологический конструкт, который представляет особую ценность в области социальной психологии для объяснения множества детерминант, способствующих эффективному преодолению семейных проблем при столкновении с внезапными и непредвиденными требованиями среды, для понимания способности семей к восстановлению после нормативных и ненормативных кризисов, для осмысления внутрисемейных процессов, помогающих сохранить семью при воздействии неблагоприятных факторов. Однако на данный момент российские исследователи испытывают дефицит инструментов, позволяющих измерять жизнеспособность семьи. Разработаны несколько версий методик, направленных на изучение индивидуальной жизнеспособности [Рыльская, 2016; Нестерова, 2017; Махнач, Толстых, 2018]. Безусловно, данный инструментарий вносит огромный вклад в науку и позволяет исследовать самые разнообразные характеристики индивидуальной жизнеспособности, но не жизнеспособность семьи. И хотя в тесте «Жизнеспособность взрослого человека» [Махнач, Толстых, 2018] выделена шкала «Семейные и социальные взаимосвязи», позволяющая в некоторой степени оценить способности человека использовать семейную согласованность в качестве ресурса для эффективного совладания с трудностями, возникает необходимость в новом инструменте для оценки семейной жизнеспособности.

В России до сих пор не разработан соответствующий инструментарий, однако за рубежом достаточную популярность приобрела «Шкала оценки жизнеспособности семьи» (далее FRAS), разработанная М. Сиксби [Sixbey, 2005] на основе концепции Ф. Уолш [Walsh, 2016]. FRAS состоит из 54 пунктов и включает шесть субшкал: 1) семейная коммуникация и решение проблем как «способность семьи ясно и открыто передавать информацию, признавать проблемы и находить решения» [Sixbey, 2005, с. 85]; 2) использование социальных и экономических ре-

Гусарова Е.С., Одинцова М.А., Сорокова М.Г. Шкала оценки жизнеспособности семьи... курсов как «внешние и внутренние нормы, позволяющие семье выполнять повседневные задачи путем выявления и использования ресурсов» [Sixbey, 2005, с. 86]; 3) позитивный прогноз как «способность семьи объединиться вокруг неблагоприятного события и использовать все свои возможности» [Sixbey, 2005, с. 86]; 4) семейная связность как «способность семьи объединяться для получения поддержки при одновременном признании индивидуальных различий» [Sixbey, 2005, с. 87]; 5) семейная духовность как «использование семьей широкой системы верований для выработки ориентиров в определении жизни как осмысленной и важной» [Sixbey, 2005, с. 87]; 6) способность к пониманию значения невзгод как «способность семьи включить неблагоприятное событие в свою жизнь, рассматривая свои реакции как понятные в связи с данным событием» [Sixbey, 2005, с. 88].

Интерес к FRAS сохраняется во многих странах. В Южной Африке с помощью данного инструмента проводилось исследование с жителями сельской общины с низким уровнем доходов. Факторы, выявленные авторами, аналогичны изначальной версии FRAS, но был обнаружен новый фактор – семейный и социальный прогноз [Isaacs et al., 2018]. В Китае при адаптации FRAS на выборке молодых студентов университета, была получена трехфакторная модель жизнеспособности семьи: семейная коммуникация и решение проблем, использование социальных ресурсов, позитивный прогноз. Было доказано, что FRAS обладает приемлемой надежностью и валидностью [Li et al., 2016]. При адаптации FRAS в Тайване на группе родителей, воспитывающих детей с задержкой развития, была подтверждена оригинальная структура методики и получены хорошие показатели надежности и валидности [Chiu et al., 2019]. Сингапурская версия FRAS, апробированная на подростках с эпилепсией, состояла из семи субшкал: 1) создание смысла и позитивный прогноз; 2) трансцендентность и духовность; 3) гибкость и связность; 4) социальные и экономические ресурсы (общество); 5) социальные и экономические ресурсы (соседи); 6) открытое эмоциональное самовыражение; 7) совместное решение проблем. Исследователями была доказана высокая надежность и валидность методики [Chew, Naase, 2016].

Польская версия FRAS представляла шестифакторную структуру. Результаты адаптации и проверки на надежность оказались удовлетворительными [Nadrowska, Włazek, 2017; 2020]. В Хорватии также была получена шестифакторная структура, аналогичная модели М. Сиксби, но результаты адаптации указывали на низкую чувствительность самого диагностического инструментария [Ferić, Maurović, ŽižakMetric, 2016].

Гусарова Е.С., Одинцова М.А., Сорокова М.Г. Шкала оценки жизнеспособности семьи... В Канаде при исследовании на выборке лиц, ухаживающих за детьми с аутизмом, было получено три фактора: семейная коммуникация и решение проблем; использование социальных и экономических ресурсов; духовность семьи [Gardiner, Mâsse, Iarocci, 2019].

Проблема исследования

Большинством исследователей получены приемлемые результаты при проверке FRAS на надежность и валидность, отмечается необходимость продолжения исследований, что может облегчить наше понимание внутрисемейных процессов, которые помогают защитить семью в трудной жизненной ситуаций. Настоящая работа имеет целью определить факторную структуру FRAS, осуществить ее проверку на надежность и валидность.

Процедура и методика исследования

Процедура

В переводе FRAS участвовало четыре психолога со знанием английского языка. Сбор эмпирических данных осуществлялся через Гугл Формы с октября 2019 по март 2020 г. в Москве. Для проверки конструктивной валидности использовались следующие методики: Шкала взаимной адаптации в паре (DAS) (Г. Спаниер, Р. Левис) [Полякова, Сорокова, Гаранян, 2018]; Тест семейных ресурсов II [Махнач, Прихожан, Толстых, 2013]; Тест «Жизнеспособность человека» [Рыльская, 2016]. Кроме этого, респонденты заполняли анкету, в которой необходимо было обозначить одно из неблагоприятных событий в семье, отметить уровень его интенсивности и обозначить характер связи в семье после произошедшего. База данных исследования доступна во всероссийском репозитории научных данных по психологии RusPsyDATA [Gusarova, Odintsova, Sorokova, 2021].

Для обработки и анализа данных были использованы эксплораторный (ЭФА) и конфирматорный факторные анализы (КФА), коэффициент α Кронбаха, критерий ранговой корреляции Спирмена, критерии Джонкхиера и Манна-Уитни. Расчеты производились в программах SPSS 23 и AMOS 23.

Выборка

Выборка исследования (N = 331) состояла из 2 групп. Первая группа (N=223) включала 74 мужчины (34,1%) и 147 женщин (65,9%) в возрасте от 18 лет до 65 лет (ср. возраст – 32,3 года). Участники первой группы заполняли анкету и Шкалу оценки жизнеспособности семьи. Во

Гусарова Е.С., Одинцова М.А., Сорокова М.Г. Шкала оценки жизнеспособности семьи... вторую группу (N=108) вошли взрослые, состоявшие в отношениях (официальный брак/сожительство), из них 51 мужчина (47,3%) и 57 женщин (52,8%), в возрасте от 22 до 65 лет (ср. возраст – 36 лет). Участники данной группы заполняли все методики.

Результаты исследования

Проверка факторной структуры FRAS осуществлялась на всей выборке (N = 331) с помощью ЭФА (метод Главных компонент, вращение Варимакс). Возможность применения ФА для данной выборки была проверена с помощью меры выборочной адекватности Кайзера-Майера-Олкина (КМО) и критерия сферичности Бартлетта. Критерий КМО = 0,932 подтверждает адекватность выборки, критерий Бартлетта (Хи-квадрат = 10293,69; df = 1431; p < 0,001) также свидетельствует о возможности описания корреляционной матрицы с помощью ЭФА.

При условии извлечения факторов, собственные значения которых выше 1, получалась десятифакторная структура. Общая объясненная дисперсия 62,06%, однако, только первые 4 фактора вносили более 5% в общую дисперсию, а сами факторы были сложны в интерпретации. Поэтому далее последовала проверка шестифакторного решения, как в оригинальной структуре методики. Извлеченные факторы объясняли 26,56%, 7,74%, 6,39%, 6,06%, 3,34% и 3,12% общей дисперсии соответственно, что в сумме дает 53,19%. Два последних фактора внесли менее 5% в общую дисперсию. Пятый фактор состоял из обратных пунктов методики, а шестой – объединил всего 2 пункта. Более того, факторные нагрузки для некоторых пунктов были ниже 0,3. Поэтому было решено проверить другие варианты факторизации.

Однако для начала из методики были удалены 20 пунктов по следующим причинам: 1) отсутствие корреляций или слабые корреляции (коэффициент ниже 0,3) пунктов с суммарным баллом; 2) повышение показателя α Кронбаха при удалении пункта; 3) слабые факторные нагрузки (ниже 0,4); 4) содержательные соображения. Так, например, были удалены все пункты, относящиеся к субшкале «духовность семьи» оригинальной версии методики. В первую очередь, причиной удаления пунктов послужили содержательные соображения, т.к. пункты относятся только к религиозным аспектам духовности, что спорно само по себе. На недостатки этой субшкалы обращали внимание и другие исследователи при адаптации методики в разных странах [Gardiner, Mâsse, Iarocci, 2019]. Кроме того, указанные пункты почти не коррелировали с суммарной шкалой (корреляции по модулю менее 0,1), а удаление пунктов приводило к возрастанию α Кронбаха. После процедуры удаления в методике осталось 34 пункта.

Далее был вновь проведен ЭФА. При условии извлечения факторов – собственное значение выше 1 – получилась 5-факторная структура с общей суммарной дисперсией 60,31%. Каждый извлеченный фактор объяснял более 5% общей дисперсии, однако последний фактор был сложен в интерпретации. Поскольку удалять пункты, образовавшие этот фактор, было нецелесообразно, мы решили использовать модель с принудительным извлечением 4-х факторов. Это незначительно снизило процент объясненной дисперсии до 56,98%, но улучшило интерпретируемость факторов. Достоинством этой модели является и более равномерное распределение процента объясненной дисперсии между тремя последними факторами: F1 = 22,69%, F2 = 13,36%, F3 = 11,09%, F4 = 10,85%. Первый фактор включал 15 пунктов с факторными нагрузками от 0,749 до 0,482. В него вошли утверждения, отражающие особенности коммуникации и связности семьи. Второй фактор включал 8 пунктов с нагрузками от 0,684 до 0,490 и был представлен утверждениями, характеризующими веру семьи в возможность решения проблем и их совместное решение. Третий фактор объединил 5 пунктов с нагрузками в диапазоне 0,637 – 0,473 и включал утверждения, отражающие принятие трудностей и гибкость семьи. Четвертый фактор объединил 6 пунктов с нагрузками от 0,854 до 0,558 и отражал социальные ресурсы семьи.

Таблица 1

Показатели конфирматорной модели до и после коррекции

	До коррекции	После коррекции
CMIN	1370,69	1000,57
df	521	505
p	0,000	0,000
CMIN/df	2,631	1,981
GFI	0,794	0,849
AGFI	0,765	0,822
NFI	0,801	0,855
CFI	0,866	0,922
IFI	0,867	0,922
TLI	0,855	0,913
RMSEA	0,070	0,055
LO 90	0,066	0,050
HI 90	0,075	0,059
PCLOSE	0,000	0,066

Примечания: CMIN – значение статистики Хи-квадрат, df – число степеней свободы, p – уровень значимости, GFI – критерий соответствия, AGFI – скорректированный критерий соответствия, NFI – нормированный индекс соответствия Бентлера-Боннета, CFI – сравнительный ин-

Гусарова Е.С., Одинцова М.А., Сорокова М.Г. Шкала оценки жизнеспособности семьи...
декс соответствия Бентлера, IFI – инкрементальный индекс соответствия, TLI – ненормированный индекс соответствия Такера—Льюиса, RMSEA – корень среднеквадратической ошибки аппроксимации, LO 90 HI 90 – границы доверительного интервала для RMSEA, PCLOSE – оценка «точности» для RMSEA.

Далее полученная модель была проверена с помощью КФА. Для оценки характеристик модели был использован метод Максимального правдоподобия. Критический коэффициент для многомерного эксцесса $s.r. = 59,023 > 5$ указывает на значительные отклонения от многомерной нормальности распределения переменных. При этом применение другого метода, Приблизительно свободного от распределения, было невозможно по причине недостаточного размера выборки. В табл. 1 приведены результаты КФА для исследуемой модели до и после ее коррекции.

Из табл. 1 видно, что индексы соответствия модели до коррекции не подтверждают согласия априорной модели данным. Критерий Хи-квадрат указывает на статистически значимые различия ($CMIN = 1370,69$; $df = 521$; $p < 0,001$; $CMIN/df > 2$). Индексы соответствия не достигают граничного значения 0,9: $GFI = 0,794$; $AGFI = 0,765$; $NFI = 0,801$; $CFI = 0,866$; $IFI = 0,867$; $TLI = 0,855$. Квадратный корень среднеквадратической ошибки аппроксимации $RMSEA = 0,070 < 0,08$ и верхняя граница его 90%-ого доверительного интервала $HI\ 90 = 0,075$ говорят о приемлемом согласии, однако оценка его «точности» $PCLOSE < 0,001$ указывает на слабое согласие модели исходным данным. Поэтому, модель нуждалась в коррекции.

Коррекция модели осуществлялась за счет освобождения фиксированных нулевых параметров путем добавления связей между ошибками переменных (см. рис. 1). После процедуры коррекции все индексы соответствия улучшились. Такие индексы соответствия как $CFI = 0,922$, $IFI = 0,922$, $TLI = 0,913$ достигают приемлемого значения. Квадратный корень среднеквадратической ошибки аппроксимации $RMSEA = 0,055 < 0,08$ с границами 90%-ого доверительного интервала $0,050–0,059$ свидетельствует о приемлемом согласии, однако оценка его «точности» $PCLOSE = 0,066 < 0,1$ не достигает нужного значения. Критерий Хи-квадрат также продолжает указывать на значимые различия между априорными моделями и эмпирическими данными ($p < 0,001$), а такие критерии соответствия как GFI , $AGFI$, NFI не достигают приемлемых значений, хотя и приближаются к ним. Е.Н. Осин и Е.И. Рассказова отмечают, что решения о соответствии модели данным должно приниматься с учетом не только совокупности статистических данных, но и теоретических и практических соображений [Осин, Рассказова, 2013]. Более

того, авторы отмечают, что к настоящему времени такие классические критерии, как значимость статистики Хи-квадрат и соотношение значения Хи-квадрат, признаются неоптимальными, поэтому авторы рекомендуют опираться на показатели RMSEA, CFI и TLI, которые в нашем случае указывают на приемлемое согласие.

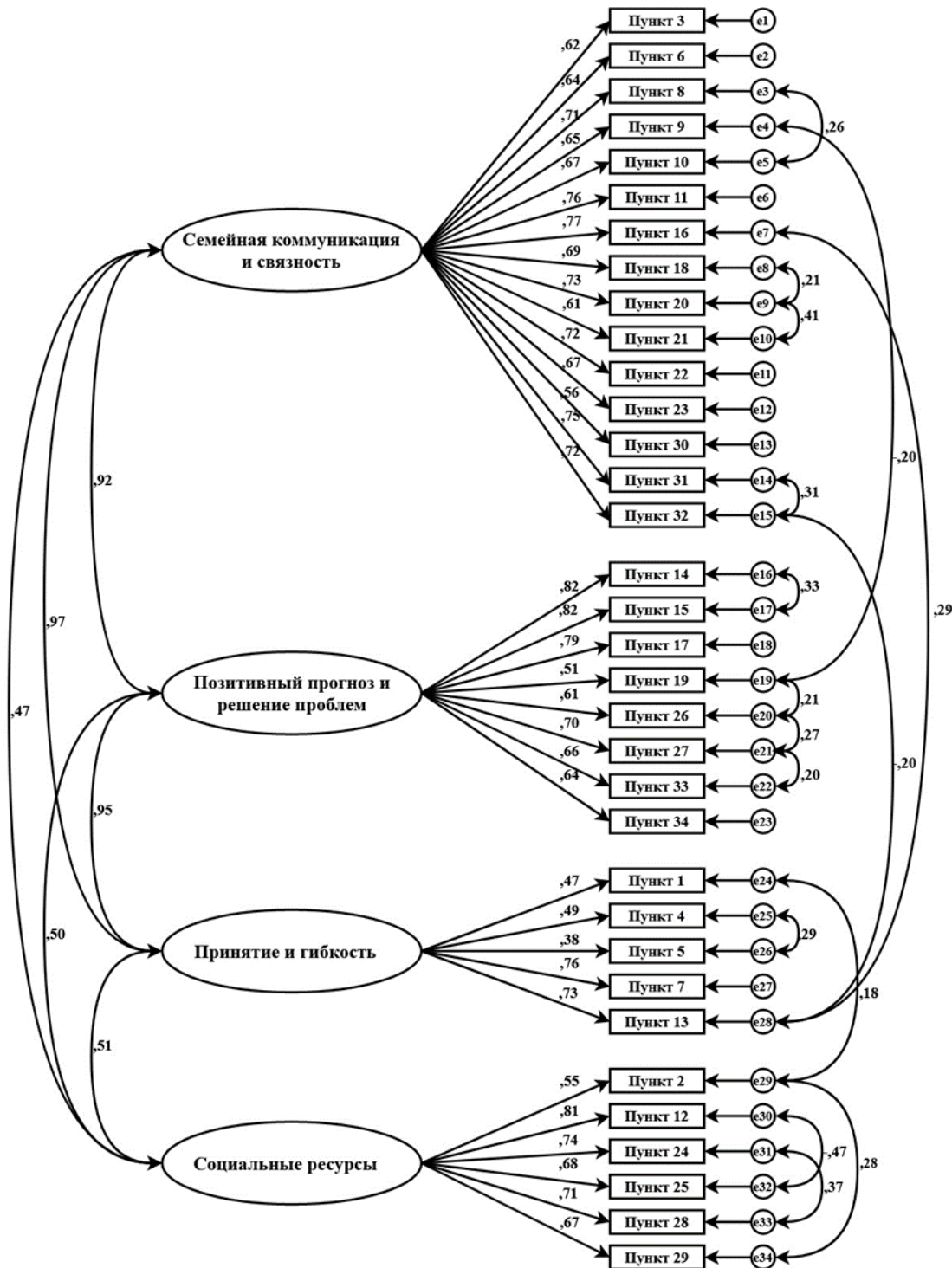

Рис. 1. Апостериорная модель со стандартизованными оценками параметров.

Гусарова Е.С., Одинцова М.А., Сорокова М.Г. Шкала оценки жизнеспособности семьи...
 Внутренняя согласованность FRAS была проверена с помощью коэффициента α Кронбаха. Как видно из табл. 2, для суммарной шкалы $\alpha = 0,952$, что является отличным показателем. В целом, коэффициент α Кронбаха указывает на достаточный и хороший уровень согласованности субшкал.

Таблица 2

Внутренняя согласованность субшкал

Субшкалы	N	α Кронбаха	Комментарий
Семейная коммуникация и связность	15	0,932	При удалении каждого пункта α Кронбаха снижается.
Позитивный прогноз и решение проблем	8	0,889	
Принятие и гибкость	5	0,747	
Социальные ресурсы	6	0,852	
Жизнеспособность семьи	34	0,952	При удалении пункта 28 α Кронбаха возрастет до 0,953, при удалении остальных пунктов снижается.

Результаты корреляционного анализа между субшкалами методики демонстрируют предсказуемые и теоретически объяснимые взаимосвязи (табл.3).

Таблица 3

Взаимосвязи между субшкалами

	F1	F2	F3	F4	FR
F1		0,787**	0,691**	0,457**	0,933**
F2			0,670**	0,472**	0,879**
F3				0,425**	0,797**
F4					0,654**

Примечания: F1 – семейная коммуникация и связность, F2 – позитивный прогноз и решение проблем, F3 – принятие и гибкость, F4 – социальные ресурсы, FR – Жизнеспособность семьи. Уровень значимости корреляций: ** $p < 0,01$; оценка по критерию Спирмена.

Проверка конструктивной валидности осуществлялась с помощью критерия ранговой корреляции Спирмена ($N = 108$). Обнаружены положительные взаимосвязи разной силы между

Гусарова Е.С., Одинцова М.А., Сорокова М.Г. Шкала оценки жизнеспособности семьи... субшкалами адаптируемой методики и субшкалами теоретически сходных методик (табл. 4). Наиболее тесные связи выявлены между компонентами жизнеспособности семьи и такими семейными ресурсами, как семейная коммуникация и решение проблем в семье, что вполне ожидаемо, т.к. данные субшкалы измеряют схожие параметры. Наиболее слабые – между компонентами жизнеспособности семьи и такими ресурсами, как физическое здоровье членов семьи и финансовая свобода. В отличие от других компонентов жизнеспособности семьи, социальные ресурсы демонстрируют менее тесную связь с субшкалами всех методик.

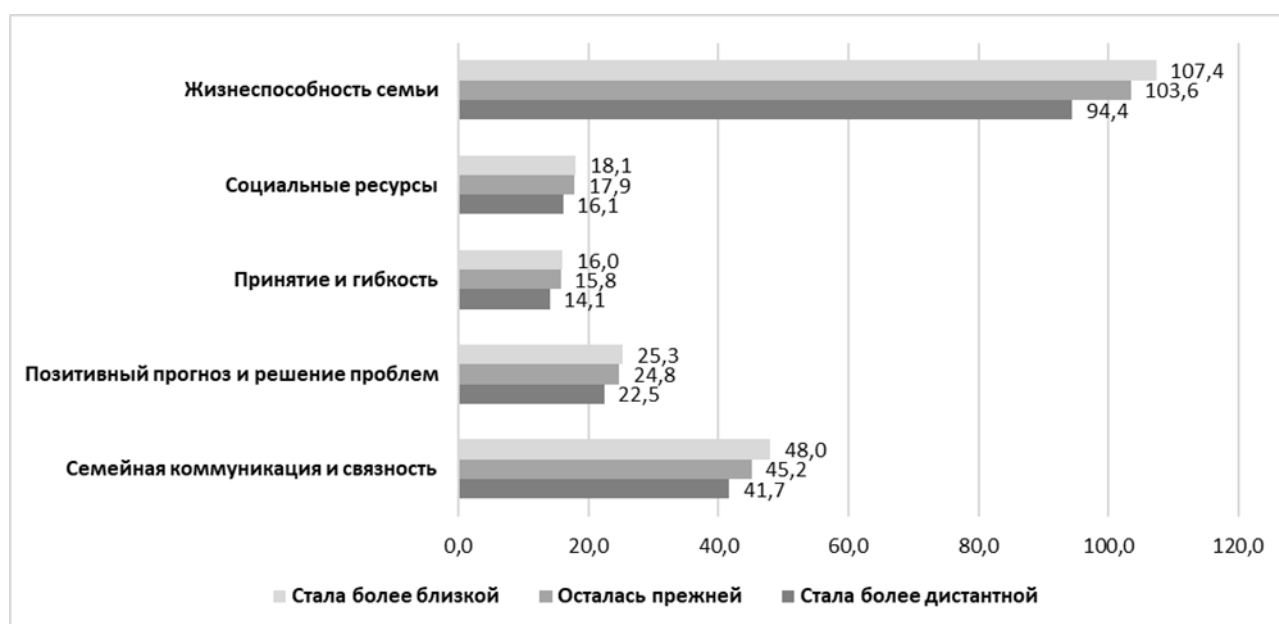
Таблица 4

Значимые связи показателей FRAS с показателями теоретически сходных методик

	F1	F2	F3	F4	FR
Жизнеспособность человека					
Способности адаптации	0,435**	0,459**	0,531**	0,362**	0,531**
Способности саморегуляции	0,421**	0,449**	0,396**	0,248**	0,461**
Способности саморазвития	0,468**	0,508**	0,435**	0,228*	0,508**
Осмысленность жизни	0,454**	0,480**	0,394**	0,309**	0,506**
Жизнеспособность	0,495**	0,532**	0,507**	0,351**	0,572**
Шкала взаимной адаптации в паре					
Согласие в паре	0,542**	0,510**	0,533**	0,235*	0,555**
Удовлетворенность браком	0,505**	0,389**	0,400**	0,422**	0,550**
Сплоченность пары	0,455**	0,335**	0,210*	0,221*	0,415**
Тест семейных ресурсов 2					
Семейная поддержка	0,634**	0,515**	0,570**	0,369**	0,650**
Физическое здоровье членов семьи	0,316**	0,336**	0,297**		0,346**
Решение проблем в семье	0,686**	0,625**	0,657**	0,306**	0,691**
Семейные роли и правила	0,513**	0,385**	0,444**	0,224*	0,503**
Эмоциональная связь в семье	0,440**	0,360**	0,393**	0,278**	0,472**
Финансовая свобода семьи	0,367**	0,340**	0,329**	0,270**	0,414**
Семейная коммуникация	0,728**	0,630**	0,532**	0,283**	0,696**
Управление семейными ресурсами	0,526**	0,478**	0,443**	0,255**	0,542**

Примечания: F1 – семейная коммуникация и связность, F2 – позитивный прогноз и решение проблем, F3 – принятие и гибкость, F4 – социальные ресурсы, FR – Жизнеспособность семьи. Уровень значимости корреляций: * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$; оценка по критерию Спирмена.

Были выявлены различия в показателях жизнеспособности семьи в зависимости от субъективной оценки изменений отношений в семье, произошедших с наступлением неблагоприятного события, на которое указали сами респонденты. Данные различия, уровень значимости которых $p < 0,001$, были получены с помощью критерия Джонкхиера для всех субшкал и общей шкалы методики на всей выборке ($N = 331$). Результаты попарного сравнения, с использованием критерия Манна-Уитни, указывают на отсутствие статистически значимых различий ($p > 0,05$) у респондентов, отметивших изменение связи в семье в сторону сближения, и у респондентов, указавших на отсутствие изменений, по трем субшкалам: «позитивный прогноз и решение проблем», «принятие и гибкость», «социальные ресурсы». В остальных случаях результаты попарного сравнения указывают на статистически значимые различия ($p < 0,05$).

Рис. 2. Распределение средних значений по субшкалам методики в зависимости от изменения связи в семье после неблагоприятного события.

Дифференциальная валидность методики проверялась на всей выборке ($N = 331$). Поскольку пункты FRAS составлены так, чтобы отражать характеристику семьи в целом, а не одного члена семьи, мы предположили, что различий в жизнеспособности семьи по половому признаку быть не должно. Результаты статистики подтвердили данное предположение: различий между мужчинами и женщинами по всем параметрам жизнеспособности семьи не обнаружено ($p > 0,05$).

Далее был проведен анализ неблагоприятных событий, указанных респондентами при заполнении анкеты. Чаще всего указывались финансовые трудности и потеря работы – 24,8%,

Гусарова Е.С., Одинцова М.А., Сорокова М.Г. Шкала оценки жизнеспособности семьи... смерть близких – 18,4%, болезни членов семьи – 15,4%, развод – 13,6%, ссоры и трудности во взаимоотношениях с детьми и родственниками – 10,6%. При этом наибольшую интенсивность переживания имели такие события, как: измена – 8,9 баллов, смерть близких – 8,6, развод – 8,1 и редко встречающиеся события, оцененные в 8,4 баллов (пожар, тюремное заключение, травля в рабочем коллективе и пр.).

Таблица 5

Неблагоприятные события и их интенсивность

Группы событий	N	%	Интенсивность
Смерть близких	61	18,4	8,6
Болезни членов семьи	51	15,4	7,7
Финансовые трудности / потеря работы	82	24,8	6,8
Развод (респондентов или их родителей)	45	13,6	8,1
Измена	7	2,1	8,9
Проблемы в семейных отношениях (ссоры и трудности во взаимоотношениях с детьми и родственниками)	35	10,6	7,7
Переезд	11	3,3	7,1
Ремонт	6	1,8	7,0
Несколько событий одновременно	14	4,2	7,3
Уникальные события	11	3,3	8,4
Отсутствие неблагоприятных событий	8	2,4	2,0

На завершающем этапе были рассчитаны нормы для субшкал и итоговой шкалы по всей выборке (см. Приложения).

Обсуждение результатов исследования

Результаты ЭФА не подтвердили оригинальную шестифакторную структуру FRAS, что согласуется с данными, полученными в других странах [Chew, Naase, 2016; Gardiner, Mâsse, Iarocci, 2019; Li et al., 2016]. Из итоговой версии были удалены 20 пунктов, среди которых 4 представляли субшкалу «духовность семьи». Данная субшкала включала утверждения, отражающие религиозный интерес, но не духовность в более широком контексте, как в концепции Ф. Уолш. Полученные нами данные согласуются с исследованиями, проведенными в Канаде, где так же было указано на ограничение данной субшкалы [Gardiner, Mâsse, Iarocci, 2019]. После удале-

Гусарова Е.С., Одинцова М.А., Сорокова М.Г. Шкала оценки жизнеспособности семьи... ния ненадежных пунктов, была получена четырехфакторная модель, которая затем была проверена с помощью КФА. Таким образом, структура методики, полученная на российской выборке, представлена четырьмя субшкалами: «семейная коммуникация и связность», «позитивный прогноз и решение проблем», «принятие и гибкость» и «социальные ресурсы».

Выявленные корреляции субшкал с компонентами индивидуальной жизнеспособности, показателями взаимной адаптации в паре и ресурсами семьи говорят о хорошей конструктивной валидности русскоязычной версии. Подтверждением является и упорядоченное влияние субъективной оценки изменения связи в семье (от дистанцирования до сближения) на показатели жизнеспособности семьи. Кроме этого, была подтверждена гипотеза об отсутствии различий в показателях жизнеспособности семьи у мужчин и женщин. Также были рассчитаны нормы для отдельных субшкал и итоговой Шкалы оценки жизнеспособности семьи.

Выводы

1. Результаты апробации «Шкалы оценки жизнеспособности семьи» на российской выборке указывают на четырехфакторную структуру: «семейная коммуникация и связность», «позитивный прогноз и решение проблем», «принятие и гибкость», «социальные ресурсы».
2. Полученные данные свидетельствуют о достаточной надежности и валидности методики, показывают логические и предсказуемые взаимосвязи с другими схожими конструктами. Предложенная методика может быть использована в исследованиях психологических проблем семьи, связанных с кризисами, стрессами и экстремальными жизненными событиями, а также будет способствовать дальнейшему развитию кросскультурных исследований жизнеспособности семьи с учетом данных, впервые полученных на российской выборке.
3. Проведенное нами исследование заставило заострить внимание на следующем: каждый человек представляет свое, качественно отличное от других, неблагоприятное событие в семье, соответственно, это может сказаться на характеристиках жизнеспособности, так как особенности реагирования на данные события достаточно вариативны.

Мы надеемся, что данная работа, представляющая доступный и валидный инструмент, будет способствовать расширению российских исследований жизнеспособности семьи.

В дальнейшем предполагается продолжение работы по усовершенствованию отдельных субшкал русскоязычной версии «Шкалы оценки жизнеспособности семьи».

Литература

Махнач А.В., Прихожан А.М., Толстых Н.Н. Психологическая диагностика кандидатов в замещающие родители: Практическое руководство. М.: Институт психологии РАН, 2013. 219.

Махнач А.В., Толстых Н.Н. Жизнеспособность как характеристика социальной группы кандидатов в замещающие родители. Социальная психология и общество, 2018, 9(2), 127-149. doi:10.17759/sps.2018090209.

Наследов А.Д. IBM SPSS Statistics 20 и AMOS: профессиональный статистический анализ данных. СПб.: Питер, 2013. 416.

Нестерова А.А. Разработка и валидизация методики «Жизнеспособность личности». Психологический журнал, 2017, 38 (4), 93–108. doi: 10.7868/S0205959217040080.

Осин Е.Н., Рассказова Е.И. Краткая версия теста жизнестойкости: психометрические характеристики и применение в организационном контексте. Вестник Моск. Ун-та. Сер. 14. Психология, 2013, No. 2, 147–165.

Полякова Ю.М., Сорокова М.Г., Гаранян Н.Г. Факторная структура и надежность шкалы взаимной адаптации в паре (DAS) в российской выборке. Консультативная психология и психотерапия, 2018, 26 (3), 105–126. doi:10.17759/cpp.2018260306.

Рыльская Е.А. Тест «Жизнеспособность человека»: разработка и психометрические характеристики [Электронный ресурс]. Социум и власть, 2016, 57(1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/test-zhiznesposobnost-cheloveka-razrabotka-i-psihometricheskie-harakteristiki> (дата обращения: 29.05.2020).

Adapting and validating the family resilience assessment scale in an afrikaans rural community in South Africa / Isaacs S.A., [et al.]. Community mental health journal, 2018, 54 (1), 73–83. <https://doi.org/10.1007/s10597-017-0091-1>.

Гусарова Е.С., Одинцова М.А., Сорокова М.Г. Шкала оценки жизнеспособности семьи...
Buchanan T.M., McConnell A.R. Family as a source of support under stress: Benefits of greater breadth of family inclusion. *Self and Identity*, 2017, 16(1), 97–122. doi:10.1080/15298868.2016.1226194.

Chew J., Haase A.M. Psychometric properties of the family resilience assessment scale: A singaporean perspective. *Epilepsy & Behavior*, 2016, 61, 112–119. doi.org/10.1016/j.yebeh.2016.05.015.

Ferić M., Maurović I., ŽižakMetric A. Metric characteristics of the instrument for assessing Family Resilience component: Family Resilience Assessment Scale (FRAS). *Kriminologija i socijalna integracija*, 2016, 24(1), 26–49. <https://doi.org/10.31299/ksi.24.1.2>.

Gardiner E., Mâsse L.C., Iarocci G. A psychometric study of the Family Resilience Assessment Scale among families of children with autism spectrum disorder. *Health and quality of life outcomes*, 2019, 17(1), 45. doi:10.1186/s12955-019-1117-x.

Gusarova E.S., Odintsova M.A., Sorokova M.G. Family resilience assessment scale: adaptation in Russian sample. *Psychological Research Data & Tools Repository. Dataset*, 2021. <https://doi.org/10.25449/ruspsydata.14710689.v1>.

Nadrowska N., Błażek M., Lewandowska-Walter A. Family resilience – definition of construct and preliminary results of the Polish adaptation of the Family Resilience Assessment Scale (FRAS). *Current issues in personality psychology*, 2017, 5(4), 313–322. doi: <https://doi.org/10.5114/cipp.2017.67895>.

Nadrowska N., Błażek M., Lewandowska-Walter A. Polish adaptation of the Family Resilience Assessment Scale (FRAS). *Community mental health journal*, 2020. doi: 10.1007/s10597-020-00626-3.

Paprzycka E., Polec W., Mianowska E. Religiosity as a (Non-)Necessary and (Non-)Sufficient Condition for the Permanence of Marriage. Conditions for the Decision to Divorce in Poland. *Journal of Divorce & Remarriage*, 2020, 61(2), 105-126. doi:10.1080/10502556.2019.1627151.

Polizzi C., Lynn S.J., Perry A. Stress and coping in the time of COVID-19: Pathways to resilience and recovery. *Clinical Neuropsychiatry*, 2020, 17(2), 59-62. <https://doi.org/10.36131/CN20200204>.

Гусарова Е.С., Одинцова М.А., Сорокова М.Г. Шкала оценки жизнеспособности семьи... Psychometric Properties of the Mandarin Version of the Family Resilience Assessment Scale / Chiu S., [et al.]. Journal of Child and Family Studies, 2019, 28(2), 354–369. <https://doi.org/10.1007/s10826-018-1292-0>.

Psychometric Properties of the Shortened Chinese Version of the Family Resilience Assessment Scale / Li Y., [et al.]. J Child Fam Stud, 2016, 25(9), 2710–2717. doi:10.1007/s10826-016-0432-7.

Sixbey M.T. Development of the family resilience assessment scale to identify family resilience constructs. Doctoral dissertation. University of Florida, 2005. P. 171.

Thadathil A., Sriram S. Divorce, Families and Adolescents in India: A Review of Research. Journal of Divorce & Remarriage, 2020, 61(1), 1-21. doi:10.1080/10502556.2019.1586226.

Walsh F. Strengthening family resilience. Guilford Publications, 2016. P. 400.

Приложения

Шкала оценки жизнеспособности семьи

Вспомните и напишите одно из неблагоприятных событий в Вашей семье. Примерами таких событий могут быть: развод, смерть, переезд, потеря работы и т.д.

Какой уровень интенсивности, по Вашему мнению, это событие имело для Вашей семьи? Обведите цифру ниже: где 1 – отсутствующая или низкая интенсивность, а 10 – высокая.

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

Укажите, каких членов своей семьи Вы вспоминаете при размышлениях об этом событии и его оценивании (мужа, сына, друга, дядю и т.д.).

После этого события, почувствовали ли Вы, что связь в Вашей семье (подчеркните тот ответ, который наиболее характерен для Вашей семьи):

- стала более дистантной (вы отдалились друг от друга)
- осталась прежней

- стала более близкой (вы стали ближе друг к другу)

Пожалуйста, внимательно прочтите каждое утверждение. Решите, насколько хорошо оно описывает Вашу семью теперь. Ваша семья может включать в себя любых людей по Вашему усмотрению.

Каких людей Вы считаете членами своей семьи? Перечислите их:

№	Утверждения	Полностью не согласен	Не согласен	Согласен	Полностью согласен
1	Наша семья гибко реагирует на непредвиденные обстоятельства				
2	Наши друзья ценят нас такими какие мы есть				
3	То, что мы делаем друг для друга, заставляет нас чувствовать себя семьей				
4	Мы принимаем стрессовые события как часть нашей жизни				
5	Мы признаем, что проблемы могут возникать неожиданно				
6	Мы все участвуем в принятии важных семейных решений				
7	Мы можем преодолевать страдания и приходить к взаимопониманию				
8	В нашей семье мы понимаем друг друга				
9	Мы можем обратиться за разъяснениями, если не понимаем друг друга				
10	В нашей семье все честны и откровенны друг с другом				
11	Мы можем пойти на компромисс, когда возникают проблемы				
12	Мы можем рассчитывать на поддержку других людей				
13	В нашей семье мы можем открыто уточнить, если не понимаем смысла высказывания				
14	Мы можем решить основные проблемы				
15	Мы справимся, если возникнет еще одна проблема				
16	Мы можем обсуждать то, как мы взаимодействуем в нашей семье				
17	Мы можем справляться с трудностями всей семьей				

18	Мы советуемся друг с другом при принятии решений				
19	Мы представляем проблему с позитивной стороны, чтобы ее решить				
20	Мы обсуждаем проблемы и совместно их решаем				
21	Мы обсуждаем различные вопросы до тех пор, пока не примем решение				
22	Мы можем свободно выражать свое мнение в семье				
23	Нам нравится уделять время и силы нашей семье				
24	Мы считаем, что люди готовы помочь нам в чрезвычайной ситуации				
25	В нашем социальном окружении мы чувствуем себя в безопасности				
26	Мы чувствуем себя сильными перед лицом значимых проблем				
27	У нас есть силы для решения своих проблем				
28	Мы знаем, что если возникнут проблемы, другие люди нам помогут				
29	Мы знаем, что мы важны для наших друзей				
30	Мы все разделяем ответственность в семье				
31	Мы проявляем любовь и привязанность к членам семьи				
32	Мы говорим друг другу, как сильно мы ценим каждого				
33	Даже в трудные минуты мы верим, что все разрешится				
34	Мы ищем новые способы решения проблем				
35	Есть ли что-то еще, что помогло вашей семье пережить неблагоприятное событие, что не было описано или обсуждено выше? _____ _____				

Ключ для обработки данных

Для подсчета результатов по каждой субшкале, необходимо суммировать баллы соответствующих пунктов, приведенных в таблице. Итоговый балл жизнеспособности семьи получится при сложении баллов всех четырех субшкал. Все пункты прямые. Ответ «Полностью не согласен» оценивается в 1 балл, «Не согласен» – 2 балла, «Согласен» – 3 балла, «Полностью согласен» – 4 балла.

Субшкалы	Пункты
Семейная коммуникация и связность	3, 6, 8, 9, 10, 11, 16, 18, 20, 21, 22, 23, 30, 31, 32
Позитивный прогноз и решение проблем	14, 15, 17, 19, 26, 27, 33, 34
Принятие и гибкость	1, 4, 5, 7, 13
Социальные ресурсы	2, 12, 24, 25, 28, 29

Станайны и нормы для Шкалы оценки жизнеспособности семьи

	Станайны и нормы								
	1-й	2-й	3-й	4-й	5-й	6-й	7-й	8-й	9-й
	Очень низкий	Ниже среднего		Средний уровень			Выше среднего		Очень высокий
F1	15-32	33-36	37-40	41-44	45-46	47-52	53-56	57-58	59-60
F2	8-17	18-20	21-22	23	24	25-27	28-30	31	32
F3	5-11	12-13	14	15	16	17	18-19	20	20
F4	6-11	12-13	14-15	16-17	18	19-20	21-22	23-24	24
FR	34-77	78-85	86-93	94-99	100-105	106-115	116-122	123-127	128-136

Примечания: F1 – семейная коммуникация и связность, F2 – позитивный прогноз и решение проблем, F3 – принятие и гибкость, F4 – социальные ресурсы, FR – Жизнеспособность семьи.

Поступила в редакцию 18 июня 2020 г. Дата публикации: 30 июня 2021 г.

Сведения об авторах

Гусарова Елена Сергеевна. Магистр психологии, модератор Научно-практического центра по комплексному сопровождению психологических исследований PsyDATA, Московский государственный психолого-педагогический университет, ул. Сретенка, д. 29, 127051 Москва, Россия.

E-mail: gusarovaes@mgppu.ru

Одинцова Мария Антоновна. Кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой психологии и педагогики дистанционного обучения, факультет дистанционного обучения, Московский государственный психолого-педагогический университет, ул. Сретенка, д. 29, 127051 Москва, Россия.

E-mail: mari505@mail.ru

Гусарова Е.С., Одинцова М.А., Сорокова М.Г. Шкала оценки жизнеспособности семьи...
Сорокова Марина Геннадьевна. Доктор педагогических наук, кандидат физико-математических наук, руководитель Научно-практического центра по комплексному сопровождению психологических исследований PsyDATA, профессор кафедры прикладной математики, Московский государственный психолого-педагогический университет, ул. Сретенка, д. 29, 127051 Москва, Россия.

E-mail: sorokovamg@mgppu.ru

Ссылка для цитирования

Гусарова Е.С. Одинцова М.А. Сорокова М.Г. Шкала оценки жизнеспособности семьи: адаптация на российской выборке // Психологические исследования. 2021. Т. 14, № 77, С. 4. URL: <http://psystudy.ru>

Адрес статьи

<http://psystudy.ru/index.php/num/2021v14n77/1872-gusarova77.html>

Gusarova E.S.¹, Odintsova M.A.¹, Sorokova M.G.¹ Family resilience assessment scale: adaptation in Russian sample

¹ Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia

The current paper introduces results of adaptation of the Family Resilience Assessment Scale (FRAS) by M. Sixbey. The factor structure, reliability and validity of the scale were identified, as well as the normative measures for the Russian sample. A total of 331 respondents (61.6% of females) between the ages of 18 and 65 years ($M=33.5$, $SD=10.8$) participated in the study. In order to confirm construct validity, we used the Dyadic Adjustment Scale, the Family Resource Test II, and the Human Resilience test (all in Russian). Exploratory and confirmatory factor analysis revealed four-factor structure of the FRAS consisting of the following subscales: "family communication and connectedness", "positive outlook and problem solving", "acceptance and flexibility", "social resources". Good internal consistency was obtained for all the subscales. These subscales were found to correlate with the components of individual vitality, indicators of mutual adaptation in a couple and family resources. The obtained results demonstrate sufficient validity and reliability of the scale. Thus, the FRAS is suggested for further research and practical application.

Keywords: family resilience assessment scale, family resilience, resilience, family resources, diagnostic, adaptation, validity, reliability

References

Makhnach A.V., Prikhozhan A.M., Tolstykh N.N. Psikhologicheskaya diagnostika kandidatov v zameshchayushchie roditeli: Prakticheskoe rukovodstvo [Psychological assessment of candidates for foster parents: practical guidance]. Moscow: Institut psikhologii RAN. 2013. 219 p. (in Russian)

Makhnach A.V., Tolstykh N.N. Zhiznesposobnost' kak kharakteristika sotsial'noi gruppy kandidatov v zameshchayushchie roditeli [Resilience as a characteristic of a social group of foster parents' applicants]. Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo=Social Psychology and Society, 2018, Vol. 9. No 2. pp. 127-149. doi:10.17759/sps.2018090209. (in Russian)

Nasledov A.D. IBM SPSS Statistics 20 i AMOS: professional'nyi statisticheskii analiz dannykh [IBM SPSS Statistics 20 and AMOS: professional statistical analysis of data]. Saint Petersburg: Piter, 2013. 416 p. (in Russian)

Nesterova A.A. Razrabotka i validizatsiya metodiki «Zhiznesposobnost' lichnosti» [Development and

Гусарова Е.С., Одинцова М.А., Сорокова М.Г. Шкала оценки жизнеспособности семьи... validation of "resilience of person" questionnaire]. *Psikhologicheskii zhurnal=Psychological Journal*, 2017. Vol. 38. No. 4. pp. 93-108. doi: 10.7868/S0205959217040080. (in Russian)

Osin E.N., Rasskazova E.I. Kratkaya versiya testa zhiznesteikosti: psikhometricheskie kharakteristiki i primenenie v organizatsionnom kontekste [A short version of the Hardiness Test: Psychometric properties and organizational application]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya=The Moscow University Psychology Bulletin*, 2013. No. 2. pp. 147-165. (in Russian)

Polyakova Yu.M., Sorokova M.G., Garanyan N.G. Faktornaya struktura i nadezhnost' shkaly vzaimnoi adaptatsii v pare (DAS) v rossiiskoi vyborke [Factor Structure and Psychometric Properties of Perfectionism Inventory: Developing 3-Factor Version]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya=Counseling Psychology and Psychotherapy*, 2018. Vol. 26. No 3. pp. 105–126. doi:10.17759/cpp.2018260306. (in Russian)

Ryl'skaya E.A. Test «Zhiznesposobnost' cheloveka»: razrabotka i psikhometricheskie kharakteristiki [Elektronnyi resurs] [Test "human system capability": working out and psychometrical characteristics]. *Sotsium i vlast'=Society and Power*. 2016. No. 1 (57). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/test-zhiznesposobnost-cheloveka-razrabotka-i-psihometricheskie-kharakteristiki> (Accessed: 29.05.2020). (in Russian)

Adapting and validating the family resilience assessment scale in an afrikaans rural community in South Africa / Isaacs S.A., [et al.]. *Community mental health journal*, 2018, 54 (1), 73–83. <https://doi.org/10.1007/s10597-017-0091-1>.

Buchanan T.M., McConnell A.R. Family as a source of support under stress: Benefits of greater breadth of family inclusion. *Self and Identity*, 2017, 16(1), 97–122. doi:10.1080/15298868.2016.1226194.

Chew J., Haase A.M. Psychometric properties of the family resilience assessment scale: A singaporean perspective. *Epilepsy & Behavior*, 2016, 61, 112–119. doi.org/10.1016/j.yebeh.2016.05.015.

Ferić M., Maurović I., ŽižakMetric A. Metric characteristics of the instrument for assessing Family Resilience component: Family Resilience Assessment Scale (FRAS). *Kriminologija i socijalna integracija*, 2016, 24(1), 26–49. <https://doi.org/10.31299/ksi.24.1.2>.

Gardiner E., Mâsse L.C., Iarocci G. A psychometric study of the Family Resilience Assessment Scale among families of children with autism spectrum disorder. *Health and quality of life outcomes*, 2019, 17(1), 45. doi:10.1186/s12955-019-1117-x.

Gusarova E.S., Odintsova M.A., Sorokova M.G. Family resilience assessment scale: adaptation in Russian sample. *Psychological Research Data & Tools Repository. Dataset*, 2021. <https://doi.org/10.25449/ruspsydata.14710689.v1>.

Nadrowska N., Błażek M., Lewandowska-Walter A. Family resilience – definition of construct and preliminary results of the Polish adaptation of the Family Resilience Assessment Scale (FRAS). *Current issues in personality psychology*, 2017, 5(4), 313–322. doi: <https://doi.org/10.5114/cipp.2017.67895>.

Nadrowska N., Błażek M., Lewandowska-Walter A. Polish adaptation of the Family Resilience Assessment Scale (FRAS). *Community mental health journal*, 2020. doi: 10.1007/s10597-020-00626-3.

Paprzycka E., Polec W., Mianowska E. Religiosity as a (Non-)Necessary and (Non-)Sufficient Condition for the Permanence of Marriage. *Conditions for the Decision to Divorce in Poland. Journal of Divorce & Remarriage*, 2020, 61(2), 105-126. doi:10.1080/10502556.2019.1627151.

Polizzi C., Lynn S.J., Perry A. Stress and coping in the time of COVID-19: Pathways to resilience and recovery. *Clinical Neuropsychiatry*, 2020, 17(2), 59-62. <https://doi.org/10.36131/CN20200204>.

Psychometric Properties of the Mandarin Version of the Family Resilience Assessment Scale / Chiu S., [et al.]. *Journal of Child and Family Studies*, 2019, 28(2), 354–369. <https://doi.org/10.1007/s10826-018-1292-0>.

Psychometric Properties of the Shortened Chinese Version of the Family Resilience Assessment Scale / Li Y., [et al.]. *J Child Fam Stud*, 2016, 25(9), 2710–2717. doi 10.1007/s10826-016-0432-7.

Sixbey M.T. Development of the family resilience assessment scale to identify family resilience constructs. Doctoral dissertation. University of Florida, 2005. P. 171.

Thadathil A., Sriram S. Divorce, Families and Adolescents in India: A Review of Research. *Journal*

Гусарова Е.С., Одинцова М.А., Сорокова М.Г. Шкала оценки жизнеспособности семьи... of Divorce & Remarriage, 2020, 61(1), 1-21. doi:10.1080/10502556.2019.1586226.

Walsh F. Strengthening family resilience. Guilford Publications, 2016. P. 400.

Information about authors

Gusarova Elena S. Master of Psychology, Moderator of the Scientific and Practical Center for Comprehensive Support of Psychological Research PsyDATA, Moscow State University of Psychology & Education, ul. Sretenka, 29, 127051 Moscow, Russia.

E-mail: gusarovaes@mgppu.ru

Odintsova Maria A. PhD of Psychology, Head of the Department of Psychology and Pedagogy of Distance Learning, Faculty of Distant Learning, Moscow State University of Psychology & Education, ul. Sretenka, 29, 127051 Moscow, Russia.

E-mail: mari505@mail.ru

Sorokova Marina G. Doctor in Education, PhD of Physics and Mathematics, Head of the Scientific and Practical Center for Comprehensive Support of Psychological Research PsyDATA, Professor of the Chair of Applied Mathematics, Department of Information Technology, Moscow State University of Psychology & Education, ul. Sretenka, 29, 127051 Moscow, Russia.

E-mail: sorokovamg@mgppu.ru

To cite this article

Gusarova E.S., Odintsova M.A., Sorokova M.G. Family resilience assessment scale: adaptation in Russian sample. *Psikhologicheskie Issledovaniya*, 2021, Vol. 14, No. 77, p. 4. <http://psystudy.ru>